

— Ох, ну и кого принесло ко мне в пять утра? — проворчал я про себя, поднялся с кровати, преодолел коридор и открыл дверь, — Да?

— Младший сотрудник ОП, Роджир Соа, — тут же представился мне вытянутый мужчина, лет, может, двадцати пяти, одетый в типичную для ОП-шника форму темно-синего цвета, предъявив документ, говорящий о его принадлежности к органам правопорядка.

— Э-э, Лестер Янг, студент. Чем могу помочь?

— Дэвид Хэмилтон, ваш одноклассник, был убит в своей комнате прошлым днем. Вы в числе подозреваемых, и..., — неожиданно объявил он, показав мне еще два каких-то листа, — приказ на обыск в квартире, а так же на ваш арест. Разрешите пройти?

— Проходите, — впусив его внутрь, перед тем как закрыть дверь, я краем глаза заметил еще нескольких ОП-шников, вставших напротив квартиры. Подмога на случай сопротивления? Вроде нет, оружия не вижу. Хотя, если так подумать, какое мне до этого дело?

Пока Роджир осматривал прихожую, я вяло прошел в спальню и сел на кровать. Как-то даже в голове не укладывается. Дэвид убит? Я подозреваемый? Звучит как розыгрыш, однако едва ли в заведении такого уровня возможно нечто подобное, да и сомневаюсь, что документы этого мужчины поддельны. Выглядят вполне натурально, а значит это точно не шутка. Но если это правда, тогда почему меня подозревают? Ну, у нас конечно был небольшой конфликт в том игровом центре, только вот на этом мое взаимодействие с ним прекратилось и более мы не контактировали.

В академии на каждом шагу расставлены камеры видеонаблюдения, и буквально единственные места не находящиеся под постоянным надзором, это квартиры студентов в общежитии и туалеты. Вернувшись вчера к себе после занятий, я не покидал своей комнаты целый день, так и уснув с телефоном в руке и недопитой банкой энергетика на тумбе. У них наверняка имеются записи с камер у моей входной двери, так в чем проблема?

Да и вообще, довольно сложно поверить в то, что Дэвида и правда могли здесь убить. Одно из самых охраняемых мест в центре, говорите? Интересно даже, как академия будет выкручиваться из этой ситуации. Еще и порешили не абы кого, а одного из членов рода Хэмилтон, в достаточной мере влиятельного для того, чтобы предполагать о причастности к этому делу наемных убийц, причем профессиональных, раз даже камеры их не смогли засечь.

— На каких основаниях меня подозревают? — спросил я у Роджира, вошедшего в комнату и осматривающего каждый возможный уголок.

— Как младший сотрудник, я не в праве разглашать детали следствия, — не отвлекаясь ни на секунду, говорил мужчина, склонившись у тумбы, под которой уже скопился небольшой склад пустых банок энергетика. Подняв и осмотрев каждую из них, он также приподнял и тумбу, а после попросил меня встать с кровати, отодвинул ее в сторону, посвятил фонарем под нее и даже поднял матрас, заглянув под каждую возможную досочку. А он дотошный, — Первичный осмотр окончен, далее квартирой займутся мои коллеги. Собирайтесь, отправляемся в участок.

Гхм, ну и к чему был этот обыск, если в итоге за это все равно возьмутся другие люди? Искал оружие преступления? Ладно, это не так важно.

Обойдясь, к счастью, без наручников, мужчина проводил меня сначала до двери, у которой стояло уже три человека, также одетых в форму ОП, а после, миновав парк, на машине мы доехали до места назначения. Не успел я толком проснуться, как оказался в белой комнате с

полным шумоподавлением и невидимым для находящихся внутри пуленепробиваемым стеклом, за которым наверняка сидят наблюдатели.

Посадив меня за стол, младший сотрудник покинул помещение, а на замену ему пришел мужчина лет за пятьдесят. Частая седина в волосах, что местами сохранили свой былой темный цвет, ярко выраженные мешки под глазами, вероятно появившиеся в следствии пары бессонных ночей, редкие морщины на лбу и щеках, а также небольших размеров родинка под губой, все это выглядит знакомым...

— Та-ак, что у нас тут... — сев напротив меня, он открыл папку с документами, которую держал в руках с самого начала. Его серьезный, можно даже сказать, строгий взгляд быстро сменился замешательством. Помотав головой, мужчина достал из внутреннего кармана пиджака футляр, в котором находилась пара очков, — Лестер... Янг? — как-то неуверенно спросил он у меня.

— А вы, полагаю, Брайс Марш? — узнав в этом человеке старого знакомого своего деда, с дочкой которого мне приходилось нянчиться пару раз, решил уточнить я.

— Польщен. Не думал, что вы помните, мистер Янг. Приношу свои соболезнования. Мне так жаль, что у меня не выдалось возможности посетить похороны Эдварда, — опустив голову, говорил мужчина. Не хочется что-то никак отвечать на его слова, в конце концов я и сам на похоронах не присутствовал, — Кажется, вы покинули централ четыре года назад... совсем не ожидал встретиться с вами вот так, — показав своей правой рукой на стол, очевидно адресуя этот жест не мне, а кому-то за стеклом, говорил мужчина.

— Да уж, самому как-то не верится, — посмотрев старому знакомому в его карие глаза, сказал я, сразу после чего к нам вернулся Роджир, поставил серебристый поднос с моими изъятими вещами перед господином Брайсом, и снова покинул нас.

— Так, что тут у нас? Банковская карта, сотня ив и... это любимая ручка Эдварда, да? — взяв в руки старый кусок пластика, едва ли не рассыпающийся в его руках, спросил он у меня.

— Да, дед отдал мне ее перед смертью.

— Понятно. Ну, хотя я и не верю в то, что вы могли сотворить нечто столь ужасное, но все же работа есть работа. Начнем допрос, пока зелень за стеклом шуму не подняла, хе-хе, — разложив напротив меня около десятка фотографий, на которых запечатлены люди разного пола, возраста и комплекции, он продолжил, — Можете найти кого-то знакомого?

— Нет, — тщательно рассмотрев каждого человека, ответил я.

— Хорошо, — сказал Брайс, положив под фото одной женщины средних еще одно, однако совсем иного характера. Растерзанное тело, опознать которое было бы невозможно, живи мы еще столетие назад, было прибито железными штырями к белой бетонной стене, на которой кровью были нарисованы ангельские крылья, берущие свое как раз из убитой женщины. Картина без сомнений ужасная, но мужчина на этом не остановился, — Подобным образом было убито уже одиннадцать человек и все они жители централа, каждый из влиятельного рода. Дети, молодые девушки, старики. Началось это все два года назад, если мне память не изменяет, а потому, вы, мистер Янг, вне подозрений, но все же спрошу. Где вы были этой ночью, в 23:30?

— Спал в своей комнате.

— Это может кто-то подтвердить?

— Нет, я был один. Мой сосед еще не заселился в общежитие.

— Понятно.

Параллельно с тем, как мужчина вел записи в блокноте, он жестом снова вызвал младшего сотрудника Роджира, и обсудив шепотом что-то, чего мне расслышать не удалось, они оба покинули помещение, оставив меня тут одного. Ну, кажется, я словил джекпот. Будь на месте Брайса кто угодно другой, ух... чувствую проблем бы было выше крыши. Хотя, беря во внимание то, что не так и сложно проверить дату моего возвращения в централ, а прошлые убийства происходили именно здесь, моя персона должна быть вне подозрений. Ну да ладно, все вроде как обошлось, значит, волноваться пока не о чем.

Однако же, кто бы мог подумать, что те два или три раза, когда я приглядывал за четырехлетней дочкой этого ОП-шника, сыграют свою роль именно сейчас. В последний раз мы посещали этот род лет пять назад, девочке должно быть уже исполнилось девять лет. Дед знакомил меня со многими людьми, теперь уж я и малой части не вспомню, но забыть того энергичного и жизнерадостного ребенка достаточно сложно, также как и его родителей. Они казались очень приятными людьми, в отличии от подавляющего большинства всех остальных. Может дело было в том, что они не так богаты и влиятельны, потому-то и кажутся более приземленными и... обычными, что ли? Тогда я даже считал странным то, что дед вообще с ними встречался, и в конце концов списал это на какие-то старые дружеские связи, может из универа или еще откуда. Впрочем, ныне это не имеет значения.

Прошла минута, вторая, третья. Фотографии, по прежнему разложенные на столе, начинали привлекать все больше и больше внимания, в конце концов занятия интереснее тут не найти. Моя теория про наемных убийц была неверна, и в таком случае вообще непонятно, что же произошло на самом деле. Централ место в достаточной мере строгое в подобного рода вопросах. Маньяк вот так просто разгуливает по городам и кровью рисует крылья на стенах, а его до сих пор не поймали? Как-то с трудом верится. Конечно, всегда найдется темный закоулок, в котором торгуют наркотиками, органами, людьми и прочим, однако убийца с подобной вот любовью к искусству это совсем другое дело. Ох, а как подумаю, что я, возможно, даже встречался и разговаривал с этим психом, так сразу дрожь пробирает. Но если так подумать, можем ли мы исключать вариант с группировкой фанатиков, например, или кем-то, кто способен подчищать свои следы при помощи заноса ив в нужные карманы?

— Мы связались с вашей домовладелицей, отыскали пару выписок, видео с камер видеонаблюдения, чеков и прочего, что может быть доказательством вашего пребывания в Крайней зоне до сего момента. Можете быть свободны, допрос закончен, — объявил Брайс, подошел ко мне и сев на корточки положил руку на мое правое плечо, — Знаю, времечко и без того непростое, но ты уж постарайся, — ни с того ни с сего сказал мужчина и отдал мне мой телефон, изъятый при обыске в участке. Хех, совсем о нем забыл, его ведь не было среди принесенных личных вещей. А они оперативно сработали, не подумал бы, что они успеют накопать столько всего за какие-то десять-пятнадцать минут.

— Спасибо, постараюсь, — собрав свое барахло с подноса и в последний раз взглянув на фотографии, я направился к младшему сотруднику Роджиру, ожидающему меня у двери, с читаемым намерением спровадить меня куда подальше из здания.

— А, еще кое-что, — вдруг неожиданно обратился Брайс.

— Да?

— Вам стоит быть внимательнее, — сказал мужчина, широко улыбнувшись, — Помните, порой люди совершают разные поступки, не поддающиеся логике. Но, возможно, это и не так плохо? В общем, следите за спиной, хе-хе... — помахав мне рукой, как бы дурашливо прогоняя меня прочь, мужчина повернулся, рассмеялся, а спустя пару мгновений подавился, начав болезненно кашлять. Ну... понятия не имею, что он под всем этим подразумевал, особенно в контексте происходящих вокруг событий.

Наконец выдохнув с облегчением, я покинул эту чересчур белую и чистую комнату, и следуя за младшим сотрудником, шел в сторону выхода из участка. Примерно на середине своего пути к свободе, мой взгляд успел разглядеть темно-золотой цвет глаз девушки, идущей в противоположную моей сторону. Сделав вид, что она меня не заметила, Сая молча прошла мимо. Сложно сказать, чему конкретно я больше удивлен в данной ситуации. Тому, что ее до сих пор не выгнали из академии, или скорее ее присутствию в участке и тому, что ее, также как и меня до этого, ведут на допрос.

Время близится к шести тридцати. Эти полтора часа были долгими, но тут уж ничего не поделаешь. Главное, что меня отныне не подозревают в убийстве.

— Хм? — телефон завибрировал в моем кармане, немного меня даже удивив. Интересно, кто бы мог написать мне в такое время? Олли? Мэт? — Лили?

Хах, откуда у нее вообще мой номер?

06:32

Лили: «Привет. Надеюсь не отвлекаю тебя не от чего важного. Совсем не хотелось навязываться, но может встретимся?»

06:33

Лестер: «Привет. Можем встретиться, я сейчас как раз в кампусе. Где и когда?»

06:32

Лили: «Отлично! В семь жду тебя в кафе. Координаты сейчас скину.»

Я сразу же от участка направился к месту назначения, параллельно открыв рассылку универа.

«Занятия были приостановлены на неопределенный срок. Каждому учащемуся рекомендуется не покидать своей квартиры, а также для всего кампуса был введен комендантский час. Покидать общежитие и дома, предназначенные для персонала, после одиннадцати вечера строго настрого запрещено. Нарушение этого правила повлечет за собой снижение баллов Лояльности или может привести к увольнению сотрудника. Просим сохранять спокойствие и...»

Ну, суть сообщения мне ясна - занятия приостановлены, ну а после одиннадцати я все равно из общаги уходить не собирался, так что на комендантский час мне плевать.

Добравшись до пункта назначения, местом встречи оказалась небольшая кафешка, совершенно с виду ничем не примечательная. Ну, оно и не удивительно, все таки это не торговый район, ну а за его пределами абсолютно все выглядит одинаковым.

Зайдя внутрь, я тут же купил у милой девушки за стойкой растворимый кофе и попросил

кружку с горячей водой. Она без особого энтузиазма выполнила мою просьбу, впрочем, меня ее поведение совсем не волнует. Пришлось бы мне встать в такую рань на работу, мое поведение бы не сильно отличалось. Заняв один из бесчисленного числа пустых столов, я принялся попивать кофе, не самое, нужно сказать, вкусное в моей жизни, да пролистывать новости в телефоне, с надеждой найти хоть что-то, что не было бы связано с «Седьмым советом», да так увлекся, что пару раз даже доливал себе кофе.

— Сказала приходить сюда к семи утра, а сама опаздывает, вот ведь, — поворчал я в очередной раз про себя, допивая уже третью чашку кофе, заваренного из экономного пакетика 3в1, купленного за пару ив.

Сижу тут уже больше получаса, а Лили, пригласившая меня сюда, все никак не придет. Ну, торопится нам в любом случае некуда, в конце концов занятия временно отменили, настоятельно порекомендовав всем сидеть в общежитии. Как не странно, рекомендация, похоже, пришлась студентам по нраву, хотя с другой стороны, отсутствие людей вокруг можно объяснить не только этим, все же время раннее, а раз идти на пары не нужно, то можно и поспать подольше.

Хм, интересно, если у меня появилось свободное время, могу ли я устроиться куда-нибудь на работу в этом кампусе? Ведь в случае, когда сотни людей в один миг становятся не занятыми, спрос на услуги любого вида, в месте, которое эти самые люди населяют, резко возрастает. Растет спрос - растет предложение, а значит и рабочие места должны появиться. Нужно будет поспрашивать вот в таких вот заведениях, не нужны ли им часом лишние руки. А чего тянуть? Начну прямо сейчас.

— Извините, — обратился я к голубоглазой девушке с темными и длинными волосами, стоящей у стойки и протирающей пустые, и как мне кажется, без того чистые бокалы, — У вас нет свободных рабочих мест?

— Хм? А, не уверена. Минутку, я поговорю с менеджером, — спокойным и ровным голосом произнесла она, после чего покинула пустой зал. В этот раз она показалась мне спокойнее и сдержаннее.

Ну, место может и не пятизвездочное, но вполне приличное. Кофе, сладости, выпечка, фастфуд, в общем все, что нужно студентам, наверное. Впрочем, какая разница где работать. Если будут платить хотя бы сотню в день, то меня уже все устраивает.

— Лестер? — произнесла где-то позади меня Лили, опоздавшая на назначенную ей же встречу, почти на сорок минут, — Не хочешь присесть? — указав мне на столик у окна, предложила она. Молча приняв ее предложение, я присел напротив нее. Сразу стало ясно, что дело серьезное. На лице девушки прямо читался страх, который прежде там не появлялся, по крайней мере на моих глазах. Даже во время нашей с Дэвидом стычки в игровом центре она выглядела более спокойной и собранной, — Послушай...

— Эй, кто из вас двоих тут работу ищет? — громко произнесла женщина средних лет, вернувшаяся вместе с прошлой работницей.

— А, это был я, — поднявшись с места и подняв руку, перед тем как уйти, я наклонился к Лили, — Подожди, скоро вернусь.

— Выкладывай, — безразлично выдала кареглазая особа, вместе с этим взглянув на настенные часы и поправив свой поварской фартук.

— Госпожа менеджер, — начал я с приветственного поклона, — Лестер Янг, студент, ищу подработку до момента пока занятия не возобновятся. Нет у вас, случаем, свободного места на кухне, или может вам нужен официант? Уборщик?

— Янг? — поморщив брови, уточнила женщина, на что мне оставалось лишь криво улыбнуться.

— Нет, точно не он. Этот какой-то другой, — тут же прошептала работница менеджеру. Та пожала плечами.

— Ладно, Янг, на вид ты вроде ничего. Официант нам и правда не помешает. Прошлый уволился. Сотня в час, приходи сегодня ближе к обеду, где-нибудь в 12:30, — договорила она, развернулась и ушла туда, откуда приходила, вероятнее всего на кухню. Поклонившись ей еще раз, и перед тем как вернуться к Лили, я также поблагодарил работницу.

— Прости, немного отвлекся. Ты хотела о чем-то поговорить? — вернувшись за наш с Лили столик у окна, с видом на подобные же заведения быстрого питания через дорогу, сказал я.

— П-почему ты так спокоен? — вдруг ни с того ни с сего начала девушка, — Совсем не изменился со вчерашнего дня, даже подработку ищешь... — опустив голову к столу, Лили взялась на нее руками и замолчала.

— Эм, с тобой все в порядке? — полюбопытствовал я, протянув руку к ее плечу, но на пол пути остановился.

— Дэвид убит. По настоящему убит. Они показывали мне фотографии. Это ужасно... Как вы оба можете быть спокойны? — так и не подняв взгляда, говорила девушка в стол.

— Дэвид, может, и убит, но мы то еще живы. У меня за душой ни гроша, а это, пожалуй, лучшая возможность исправить сложившуюся ситуацию. Ну и скорбеть по нему, извини, желания совсем не возникает, — ответив на ее вопрос, я залпом допил остатки кофе и снова посмотрел в окно. Через дорогу, прямо напротив нас, сидел черный кот, мордочка которого была белой, также как и брюшко с лапками. Снова он? В какой раз я его уже вижу? В третий? В четвертый?

— Но ведь сама мысль о том, что мы с убийцей слушаем одни и те же лекции, ходим по одним и тем же коридорам, возможно, мы одноклассники, каждый день пересекаемся взглядами, ходим в одну и ту же закусочную, обедаем за соседним столиком, а вечером вместе возвращаемся в общежитие по одной дороге... Каждый раз думая над этим, меня бросает в дрожь... — говорила побледневшая Лили, подним наконец свою голову, — Тебе, должно быть, тоже не по себе, да? Просто ты из тех людей, кто скрывает подобное, я права?

— Ох... Чаше гуляй по городу, можешь бегать, или в кафешках сидеть с ноутбуком, не так важно, главное держись в зоне видимости камер. Если возвращаешься в общежитие, то старайся быть с кем-то, кому можешь доверять. Есть у тебя такой человек? — на мой вопрос девушка ответила простым кивком, — Вот и славно. Мы не знаем студент это был, преподаватель, уборщик, может охранник. Скорее всего и не узнаем, а потому, не стоит сблизаться с кем-либо до того момента, пока преступника не поймают. Едва ли у него получится сбежать из кампуса в ближайшее время, ОП тут постараются, я уверен, а значит он и правда может оказаться рядом, ближе, чем мы можем себе представить.

Беря во внимание тот факт, что убийце как-то удалось избежать камер, совсем не удивлюсь, если он уже покинул кампус, также как и тому, что он, вполне возможно, готовится к новому преступлению. Слишком многое остается непонятным, например: где был сосед Дэвида когда

это происходило, каковы мотивы, есть ли связи между убитыми, где именно находили тела, по всему центру или в каком-то определенном городе? Пока мы не получим ответы на все эти, и прочие вопросы, у нас не появится уверенности в собственной безопасности. Даже я сейчас нахожусь под ударом, хотя вспоминая заслуги моего деда, возможно, стоило бы сказать, что я нахожусь в максимальной зоне риска, а поэтому мне и самому необходимо придумать, где бы проводить время, а также с кем.

— Я... кажется, поняла, — заговорила девушка после непродолжительной паузы, — Спасибо, мне стало немного легче. Придется проводить много времени в городе, да? — с некоторым облегчением в голосе, произнесла Лили, посмотрев мне в глаза и слегка натянуто улыбнувшись, — Ну, я пойду к себе, наверное, пока Сая никуда не сбежала, — поднявшись с места, сказала она.

— Я провожу, — поставив пустую кружку на специальный поднос для грязной посуды, я еще раз поблагодарил сотрудницу закусочной и отправился вслед за Лили. Покинув мое будущее место подработки, мы обычным шагом направились к общежитию. Повезло еще, что идти нам не так долго, минут, может, пятнадцать, — Кстати, что там с твоей соседкой? Как прошло совещание дисциплинарного совета?

— Могло быть и хуже... — приложив руки к груди, девушка продолжила, — Ее лояльность упала до нуля. Сейчас для нее любой проступок и каждый заваленный тест равняется исключению из академии.

— Да уж, неприятная ситуация, — сказал я, однако даже это удивительно. Как не посмотри, в конце концов совсем не важно кто прав, а кто нет, в данной ситуации победителем должен был выйти ныне почивший Дэвид, но получилось ровно наоборот. Странное дело, наверняка девушке помог кто-то из преподавательского состава, может даже из самого дисциплинарного совета, или еще откуда. Теперь все зависит только от нее, — Есть еще кое-что, что мне бы хотелось спросить. Ничего? — уточнил я на всякий случай, получив в ответ молчаливое покачивание головой, значащее, вероятно, "Спрашивай", — Вы с Саей были вместе вчера в 23:30?

— А? — вдруг остановившись, девушка покраснела, — Д-да, мы всю ночь были вместе, а что? — замерев на месте, Лили опустила голову, а ее щеки налились румянцем. Странная реакция, особенно для такого простого вопроса и в такое непростое время.

— Ничего, — я решил не уточнять того, чем они там занимались ночью, все равно она мне не ответит. Спустя какое-то непродолжительное время, мы снова выдвинулись в путь, но уже в заметно быстрее.

Понятия не имею, какие там между этими двумя отношения успели выстроиться за столь короткий срок, однако это и не важно. Конечно, не стоит исключать вероятности того, что убийца работает не в одиночку, но по крайней в Лили я могу быть уверен наверняка, все же не зря дед всю мою жизнь так близко дружил с ее отцом, пусть он и сам был не без грешка, тут спорить сложно. Может 23:30 и не точное время совершения преступления, как бы там ни было, девушка говорила, что они всю ночь были вместе, а значит и Сая тоже вне подозрений.

Можно ли считать Олли и Мэта невиновными? На этот вопрос у меня пока нет ответа. Пусть по первому впечатлению и не скажешь, что они способны на подобные деяния, как человек проживший четыре года в трущобах, я хорошо усвоил одно из главных правил той жизни, а именно, «Первое впечатление часто бывает обманчиво», как бы оно просто не звучало, однако это чистая правда. Головорез с трубой на перевес вполне может оказаться парнем с добрым

сердце и мечтой об открытии собственной пекарни, в то время как дружелюбный с виду мужичок, отец пятерых детишек, едва сводивший концы с концами, может оказаться мошенником и аферистом, детей у которого нет и никогда не было, а больная мать в его доме, на деле не такая уж и больная, да и не мать вовсе, а соседка-сообщница. В общем, ситуация сложная и запутанная.

Добравшись до места назначения заметно быстрее, нежели я по началу ожидал, мы остановились напротив входа в мужское и женское общежитие, находящихся напротив друг друга.

— Н-ну... — замолчав, Лили поклонилась, — Мне стало легче и... теперь уже не так страшно, правда. Спасибо.

— Ага, с тебя мука, сахар, масло, сметана и плитка темного шоколада. Пока-а, — развернувшись и помахав девушке на прощание, я неспешно побрел в сторону торгового автомата за общежитием. Ну, не думала же она, что мои услуги бесплатны?

Буси автора - https://boosty.to/ivasi_left_wand - буду благодарен финансовой поддержке!

<http://tl.rulate.ru/book/78148/2555414>